

**Паркинсон Л. Семейная медиация
(2-е издание) — М.: МЦУПК, 2016 — 316 с.¹**

Книга одной из основательниц семейной медиации в Великобритании Лизы Паркинсон давно стала настольной для практикующих медиаторов во всем мире. Только в Великобритании книга выдержала три переиздания и была переведена на шесть языков. Известна она и отечественному читателю: в 2009 г. в издательстве МЦУПК впервые вышел ее русский перевод. Книга оказалась востребована среди российских медиаторов, чему способствовали и многократные поездки Лизы Паркинсон в Москву, где она проводила обучающие семинары в Центре медиации и права и рассказывала о семейной медиации, напрямую передавая свой опыт и знания отечественным практикам.

В то же время с момента выхода первого английского издания книги Паркинсон прошло уже более двадцати лет — за это время медиация прошла огромный путь и претерпела изменения, появились новые исследования и целые подходы, поменялись профессиональные стандарты в этой сфере. Нужно отметить, что Паркинсон все последние годы и сама играла активную роль в развитии новых форм медиации, прежде всего трансграничной семейной медиации; в частности, она входила

¹ © Н.В. Гордийчук, 2017.

в группу экспертов, участвовавших в разработке «Практического руководства по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года ... Медиация»², выпущенного Гаагской конференцией по частному международному праву, и «Руководства по международной семейной медиации»³, подготовленного Международной социальной службой.

Поэтому вышедшее по-русски второе издание «Семейной медиации» правомерно назвать отдельной, самостоятельной книгой: издание настолько сильно переработано и дополнено таким большим количеством новых материалов, что их хватило бы на отдельный том, а издателю книги пришлось подготовить полностью новый перевод. Ситуация сходна с другой знаменитой книгой о медиации – “The Promise of Mediation” («Что может медиация?») Б. Буша и Дж.Фолджера, второе издание которой вышло на английском под старым названием, несмотря на то, что по сути это была уже совершенно новая работа. Поэтому читателям первого издания «Семейной медиации» скорее всего будет интересно ознакомиться и со вторым изданием книги.

Книга Паркинсон задумана как практическое справочное пособие по семейной медиации, своеобразная настольная книга медиатора. Из собственного опыта могу сказать, что проводя медиации, состоявшие из нескольких встреч со сторонами, нередко обращаюсь к этой книге в промежутке между сессиями «за советом». Отмечу несколько важных тем, которые обсуждает Паркинсон, и которые имеют большое значение в контексте семейной медиации.

Экосистемный подход. Одна из первых глав книги посвящена существующему разнообразию подходов к медиации, различиям и сходству между ними и их теоретическим моделям. Сама Паркинсон, отдавая должное разным направлениям, в наибольшей степени ассоциирует себя с семейной экосистемной медиацией, которая «основана на целостном подходе к проблемам семей, переживающих перемены» (с. 44). Этот подход предполагает, что медиатор проводит достаточно много аналитической работы. Чтобы лучше разобраться в структуре семейных взаимоотношений, медиатор, например, составляет экограмму, адаптированную для потребностей медиации версию генограммы (распространенный инструмент семейной терапии), представляющую собой схематическое отображение структуры семьи. Экограммы особенно полезны, когда речь идет о структуре большой семьи, в которую входят дети от предыдущих браков, отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы, бабушки и дедушки. Расстающиеся родители на экограмме соединены двумя горизонтальными линиями, а не одной, как это делается обычно. Верхняя линия обозначает брачные отношения, которые завершаются при расставании или разводе. Нижняя линия изображает отношения партнеров (или бывших партнеров) как родителей. Как отмечает Паркинсон, «расстающимся парам бывает очень сложно закончить супружеские отношения и при этом продолжать совместное выполнение родительских обязанностей. Линии, представляющие на

² http://www.mediacia.com/m_docs/Guide_RUS.pdf.

³ <http://mediacia.com/files/FamilyMediation.pdf>.

экограмме два вида отношений между партнерами, порой накладываются друг на друга. Визуальное разделение этих линий способно помочь родителям осознать необходимость ограничения проблем их брака, которые стали причиной его разрушения, от родительских прав и обязанностей, которые будут и дальше связывать бывших партнеров» (с. 42).

Проблема применимости медиации. В третьей главе Паркинсон всесторонне рассматривает процесс подготовки к процедуре медиации. Здесь стоит обратить внимание на ограничения применимости медиации, которые перечисляет и обсуждает автор:

- определенные формы домашнего насилия, продолжающегося на момент подготовки к медиации или имевшего место в недавнем прошлом;
- жестокое обращение с детьми;
- запугивание, угрозы, серьезный дисбаланс сил между сторонами;
- психическое заболевание одной из сторон;
- недееспособность одной из сторон;
- наркотическая зависимость одной из сторон;
- намеренное введение в заблуждение и предоставление заведомо ложной информации;
- отказ или неспособность следовать основным правилам медиативной процедуры (с.67).

Для оценки применимости медиации в каждом конкретном случае медиатору необходимо провести процедуру предварительного скрининга. Паркинсон предлагает готовые сценарии бесед, позволяющие, к примеру, тактично и безопасно выяснить у обратившейся на медиацию женщины, не подвергается ли она домашнему насилию со стороны партнера, чье участие также планируется в медиации. Это либо сделает медиацию невозможной, либо потребует особых условий ее организации.

Ориентация на потребности детей. Этот принцип для Паркинсон является основополагающим и служит отличительной чертой медиации в том числе и при ее сопоставлении с семейной психотерапией. Совместная забота об интересах ребенка — полноценная реализация его права на общение с обоими родителями (встречи, общение по телефону, летний отдых со вторым родителем) и совместное участие в его материальном обеспечении (выплата алиментов и т.п.), как правило, становятся важнейшими темами обсуждения между участниками медиации, когда она связана с расставанием супружеской пары.

Паркинсон рекомендует медиаторам инициировать обмен информацией, касающейся детей. Для этого они могут попросить родителей рассказать об их характере, занятиях и увлечениях. Очень часто родитель, который сильнее вовлечен в процесс ежедневного ухода за ребенком, знает о нем гораздо больше, чем другой. Если попросить более осведомленного родителя рассказать о повседневной жизни ребенка и его потребностях, это позволит его бывшему супругу войти в курс дела и получить актуальную информацию. Перемещение фокуса общения на ребенка дает возможность выявить общие представления родителей об их ребенке и том,

что было бы для него хорошо, и таким образом создать основу для конструктивной коммуникации между ними. В том случае, если на момент проведения медиации у одного из родителей нет возможности общения с ребенком, продуктивной темой для обсуждения может стать организация их встречи в промежутке между сессиями. В этом случае следующую совместную встречу с медиатором следует начать с обсуждения того, как прошло общение родителя с ребенком (с. 167-169).

Непосредственное участие детей в медиации. В дискуссии о возможности непосредственного участия детей в процедуре медиации, которая ведется в сообществе семейных медиаторов уже много лет, Паркинсон выступает на стороне тех, кто поддерживает такую возможность. Однако, как отмечает автор, в каждом конкретном случае целесообразность участия ребенка в медиации зависит от множества факторов: его возраста (обычно речь идет о школьниках), желания или нежелания участвовать в принятии решений, согласия обоих родителей, остроты конфликта между взрослыми и их способности спокойно обсуждать имеющиеся разногласия, а также наличия у медиатора необходимой квалификации для работы с детьми (или доступа к помощи профильного специалиста-психолога). Подготовка к привлечению ребенка к участию в медиации обязательно предполагает детальное обсуждение такой возможности с родителями, а также получение информированного согласия от ребенка. Также родители должны быть заранее поставлены в известность о том, что при работе с детьми конфиденциальность медиации не может быть абсолютной: в случае серьезных подозрений о существовании угрозы жизни, здоровью или психологическому состоянию ребенка, медиатор должен будет принять необходимые меры безопасности, в частности, проинформировать о возможной опасности органы опеки и попечительства. Как правило, от сторон требуется подписание стандартного дополнительного соглашения об участии несовершеннолетних в процедуре медиации, в котором обговариваются необходимые юридические аспекты (с. 187).

Паркинсон рекомендует проводить общение с каждым ребенком в формате индивидуальной беседы с медиатором или специалистом-психологом. Родителям и медиатору следует заранее договориться о том, какие именно вопросы будут обсуждаться с ребенком. При этом родители не должны инструктировать ребенка перед беседой с медиатором и выяснять у него после встречи, о чем они разговаривали. Дети должны быть уверены в том, что могут свободно высказываться, не опасаясь попасть в неприятное положение или причинить какой-либо вред своим родителям. Решение о том, нужно ли медиатору рассказывать о содержании разговора родителям, должен принять сам ребенок. Если ребенок попросит медиатора поговорить с ними от его имени, необходимо записать сообщение, которое хочет передать ребенок, и уточнить у него, насколько правильно сформулирована эта информация (там же).

Помимо кратко изложенных здесь сюжетов, книга содержит обилие информации и полезных практических советов по таким темам как проведение ко-медиации, участие и роль юристов в семейной медиации, структура процедуры медиации, коммуникативные инструменты медиатора, разрешение денежных аспектов

в семейных спорах, управление дисбалансом сил и преодоление тупиковых ситуаций в медиации. Отдельная глава посвящена исследованиям эффективности применения медиации. А заключительная часть повествует о новейших тенденциях — развитии международной семейной медиации и разрешении споров с помощью видеосвязи.

Николай Гордийчук